

Сухарева А.С., Янина Е.В.¹

Субсидирование сельского хозяйства в Евразийском экономическом союзе: основные ориентиры и мировой опыт

Экономическая
интеграция

Рассмотрены тенденции в использовании инструментов поддержки сельскохозяйственного производства в странах Евразийского экономического союза во взаимосвязи с развитием производства и экспорта сельскохозяйственной продукции. Проведен сравнительный анализ практики использования инструментов поддержки в странах ЕАЭС в соответствии с положениями Договора о ЕАЭС и положениями ВТО, а также с применением инструментов поддержки крупнейшими производителями сельскохозяйственной продукции в мире — ЕС, США, Канадой, Китаем, Австралией, Бразилией, Индией.

Ключевые слова: ЕАЭС, субсидирование, ВТО, сельское хозяйство, сельскохозяйственные товары.

JEL: F15

doi: 10.17323/2499-9415-2019-1-17-26-43

В сельскохозяйственном секторе государств — членов ЕАЭС в последние годы наблюдаются положительные тенденции развития. Следует отметить, что для всех стран сельское хозяйство — один из самых значимых секторов, обеспечивающих не только экономическое, но и социальное благополучие, а также национальную безопасность и продовольственную независимость. С точки зрения условий развития сельского хозяйства климатические показатели и природные ресурсы наиболее благоприятны в Республике Армения, Республике Казахстан и Кыргызской Республике. Но одновременно именно в этих странах сельское хозяйство является высоко социально ори-

¹ Сухарева Анна Сергеевна — кандидат экономических наук, начальник отдела международного сотрудничества по вопросам торговли Департамента торговой политики Евразийской экономической комиссии. E-mail: <suhareva@eecommission.org>; Янина Елена Владимировна — консультант отдела сельскохозяйственных субсидий Департамента агропромышленной политики Евразийской экономической комиссии. E-mail: <yantina@eecommission.org>.

ентированным сектором экономики, хотя, по экспертным оценкам, в Армении и Кыргызстане объемы государственной поддержки меньше, чем в других странах ЕАЭС [1]. В Беларуси и России большая часть территории приходится на природно-климатические зоны высокорискового земледелия и скотоводства с нестабильными результатами. В совокупности для всех государств — членов ЕАЭС государственная поддержка сельского хозяйства имеет приоритетное значение для устойчивого развития сектора.

В 2018 г. производство в ЕАЭС продукции сельского хозяйства в текущих ценах составило 108,9 млрд долл., оставшись почти на уровне предыдущего года. Прирост продемонстрировали Казахстан и Кыргызстан — на 3,4 и 2,3% соответственно. В целом по союзу за 2016–2018 гг. прирост сельскохозяйственного производства составил 1,8%. Стабильно увеличиваются объемы производства основных видов продукции сельского хозяйства. В 2018 г. в государствах — членах ЕАЭС произведено 19,1 млн т скота и птицы (на убой в живом весе), что больше уровня прошлого года на 2,7%, собрано зерновых и зернобобовых культур около 145 млн т. В отношении производства молока — наиболее субсидируемого сельскохозяйственного товара в государствах союза — рост составил 1,4% по сравнению с прошлым годом.

В целом достаточно устойчивая тенденция к росту сельскохозяйственного производства наблюдается в странах ЕАЭС с 1999 г. (рис. 1). Исключением является снижение объема производства в 2010 г. из-за аномальной засухи в европейской части России, а также сокращения производства в Армении и Казахстане. Темпы развития производства растениеводческой продукции в целом нарастают за исключением спада в 2010 г., тогда как в производстве продукции животноводства среднегодовые темпы прироста в последние годы замедлялись по сравнению с 2000–2010 гг. В результате средняя доля продукции растениеводства стран ЕАЭС в 2014–2016 гг. увеличилась до 51% по сравнению с 49% в 2000–2004 гг.

Динамика развития сельскохозяйственного сектора в отдельных странах ЕАЭС была неравномерной, даже с учетом устранения кратковременных колебаний объемов производства из-за погодных условий. В частности, в Армении наблюдались резкие колебания темпов развития сектора, максимальными они были в 1999–2006 гг., в следующем пятилетии резко сократились, а затем начали восстанавливаться. В Беларуси и Казахстане в целом наблюдалась тенденция к снижению темпов развития производства, а в Кыргызстане и России отмечалась устойчивая тенденция к наращиванию темпов развития сектора (рис. 2).

Благодаря общей тенденции к росту производства создавались условия для развития экспорта и улучшения торгового баланса сельскохозяйственной продукции. Основные тенденции в развитии торговли сельскохозяйственной продукцией в ЕАЭС продемонстрированы на рис. 3. В то же время страны — члена ЕАЭС в целом остались нетто-импортерами сельскохозяй-

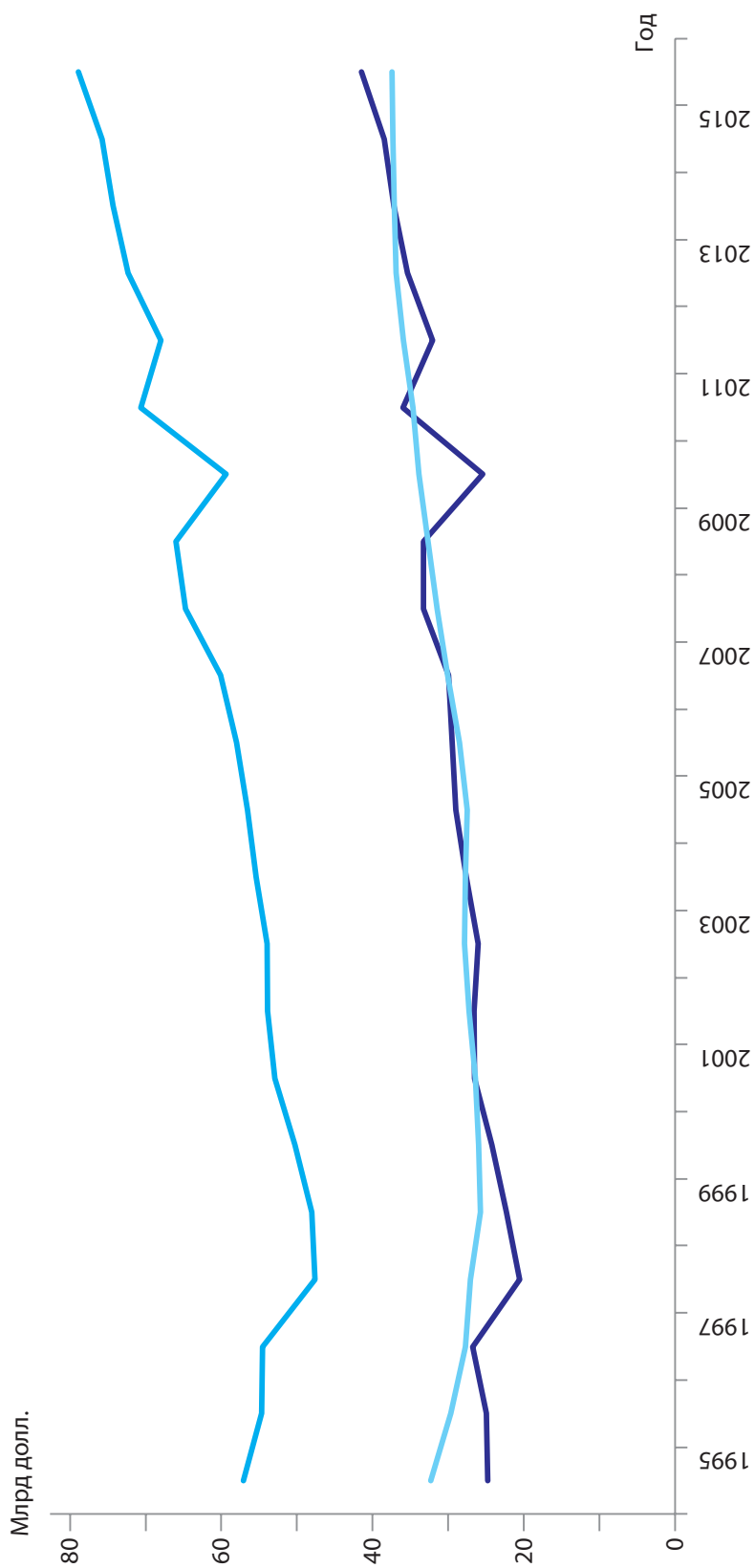

Рис. 1. Динамика производства продукции сельского хозяйства стран ЕАЭС в постоянных ценах 2004–2006 гг., млрд долл.:
 — сельскохозяйственная продукция; — продукция растениеводства

Источник: [2].

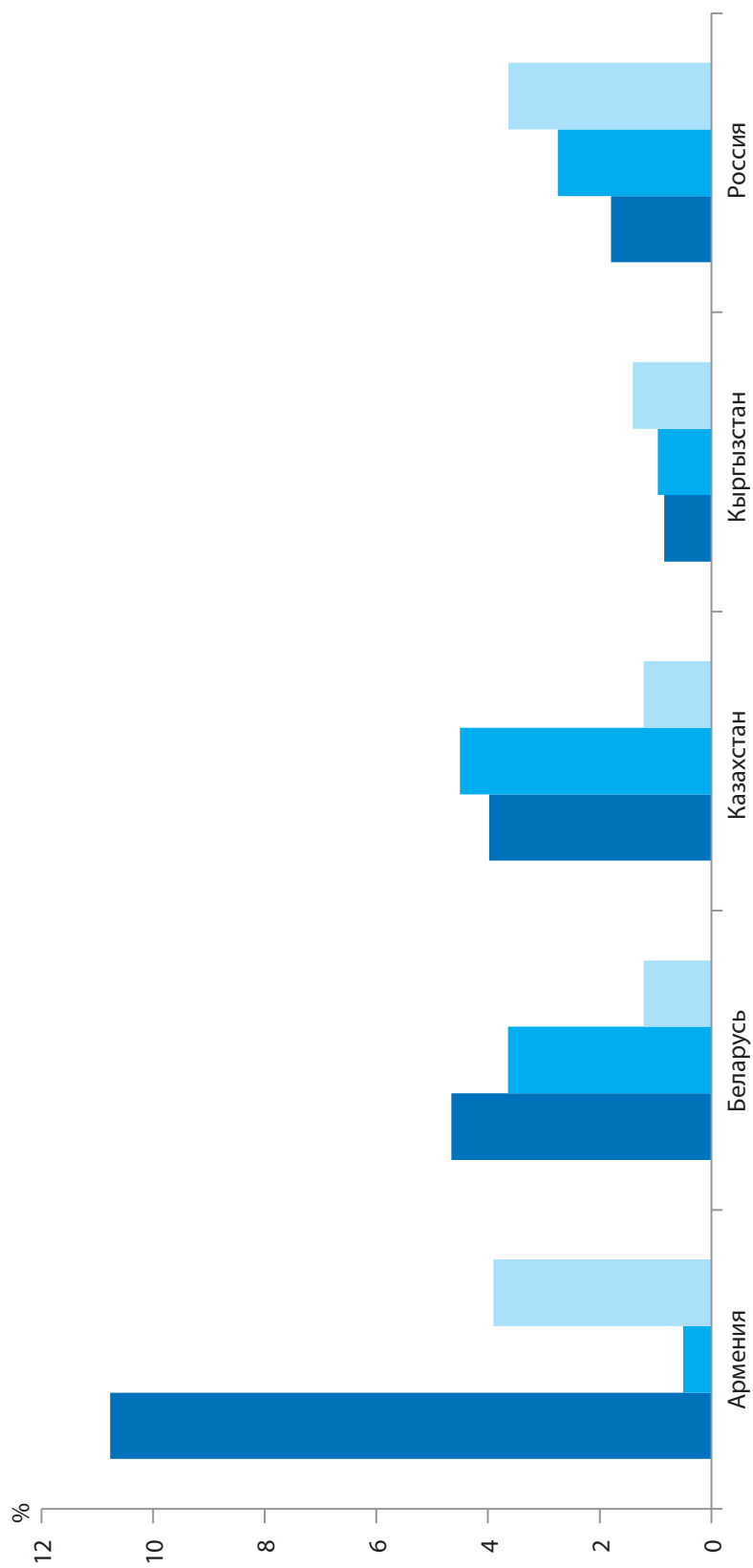

Рис. 2. Среднегодовые темпы прироста производства сельскохозяйственной продукции в отдельных странах ЕАЭС 2001–2016 гг., %:
 ■ 1999–2004/2004–2006; ■ 2009–2011/2004–2006; ■ 2014–2016/2009–2011

Источник: [2].

Экономическая
интеграция

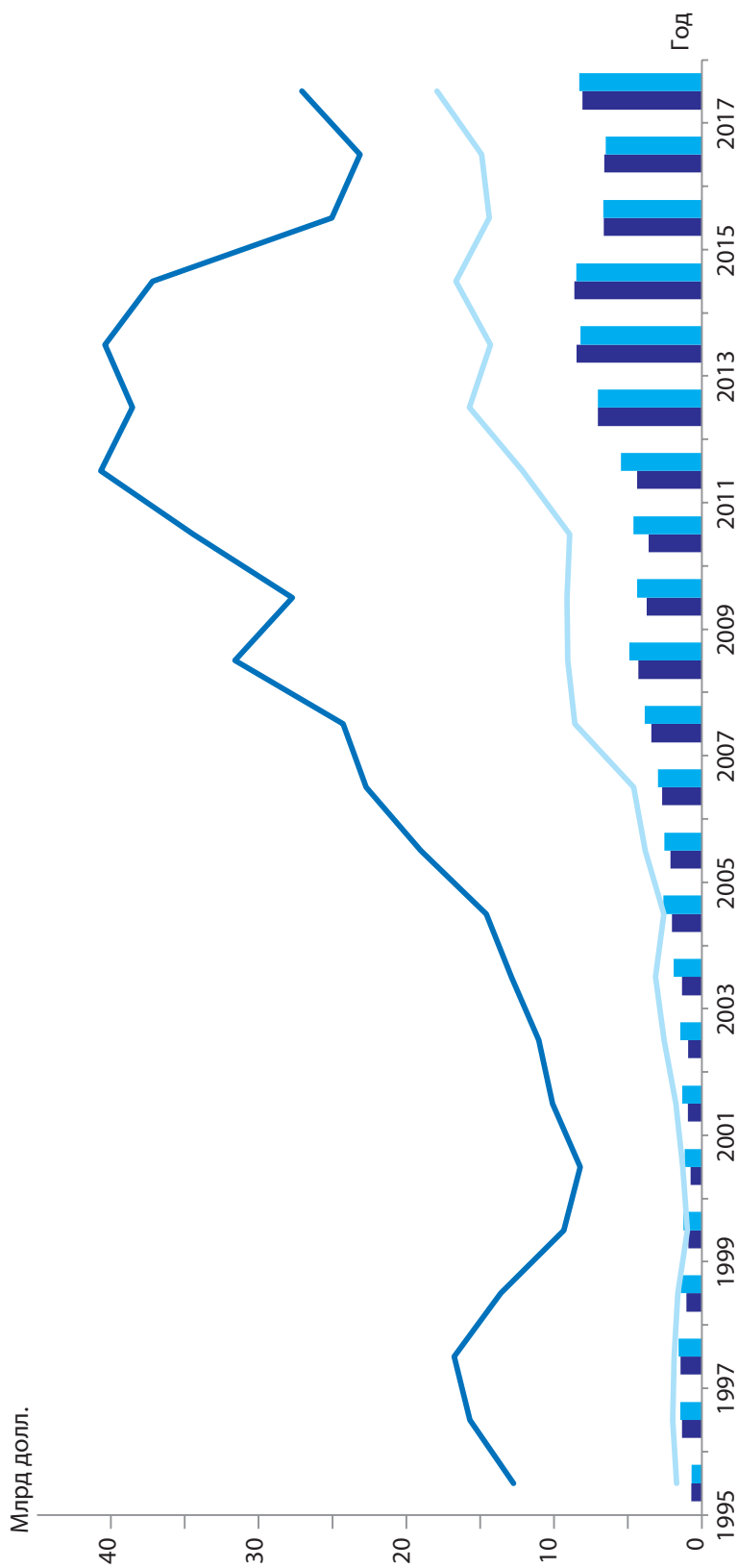

Рис. 3. Торговля сельскохозяйственной продукцией стран — членов ЕАЭС в 1995–2017 гг., млрд долл.:
 ■ взаимный экспорт стран ЕАЭС; ■ взаимный импорт стран ЕАЭС; — экспорт в третьи страны; — импорт из третьих стран

Источник: составлено авторами по данным ЮНКТАД.

ственной продукции. При этом отрицательный баланс торговли в данном секторе значительно вырос к 2011–2013 гг., а затем существенно сократился за счет уменьшения объемов импорта из третьих стран и заметного роста экспорта за пределы ЕАЭС. Одновременно достаточно устойчиво активизировалась и взаимная торговля между странами союза. В целом за рассматриваемый период наиболее высокие среднегодовые темпы развития были характерны для экспорта в третьи страны, который увеличивался в среднем за год на 16%, а импорт из третьих стран — в среднем на 6% в год. Взаимный экспорт стран — членов ЕАЭС расширялся примерно на 14% в год.

За 2018 г. в странах союза рост экспорта продовольствия и сельскохозяйственного сырья в третьи страны опережал рост импорта (за исключением Армении и Кыргызстана). Объем взаимной торговли продовольствием и сельскохозяйственным сырьем в 2018 г. увеличился на 5,2% по отношению к 2017 г. и составил 8,7 млрд долл.

Развитие сельского хозяйства в подавляющем большинстве стран мира происходит при финансовом участии государства [3]. Одной из обязанностей любого государства мира является обеспечение пищей своего населения. Поэтому развитие сельского хозяйства приобретает стратегическую значимость любой государственной политики. Одновременно развитие аграрного сектора сопряжено с большим числом рисков (климатических, экономических и др.), для снижения влияния которых государство использует свои ресурсы, в том числе финансовые. С целью снижения влияния субсидий на торговлю, а также для создания конкурентных условий для развития сельского хозяйства государства договариваются о принципах и правилах поддержки аграрного сектора.

Главные правила государственной поддержки сельского хозяйства государств — членов ЕАЭС изложены в приложении № 29 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. [4]. «Протокол о мерах государственной поддержки сельского хозяйства» (далее — Протокол). Основные подходы, заложенные в этом документе, соответствуют подходам принятым в ВТО: классификации ограничений в отношении поддержки для минимизации искажающего влияния на торговлю, внутреннего упорядочения мер поддержки по направлениям (продуктовая, непродуктовая), установления пределов по объемам государственной поддержки [6]. Это в полной мере относится к пониманию сути государственной поддержки, ее объектам и классификации [5]. Так, меры государственной поддержки аграрного сектора в ЕАЭС делятся на три группы:

- меры, не оказывающие искажающего воздействия на взаимную торговлю государств-членов сельскохозяйственными товарами (аналог мер «зеленой корзины» в концепции ВТО, не подлежат сокращению и ограничению);
- меры, оказывающие искажающее воздействие на взаимную торговлю государств-членов сельскохозяйственными товарами (аналог мер «желтой» («янтарной») корзины ВТО, подлежат ограничению и сокращению для Республики Беларусь);

- меры, в наибольшей степени оказывающие искажающее воздействие на торговлю государств-членов сельскохозяйственными товарами (аналог экспортных и импортозамещающих субсидий, предоставление которых запрещено для промышленных субсидий в рамках ВТО, а также и экспортных сельскохозяйственных субсидий).

При использовании мер «зеленой корзины» отсутствуют ограничения в объемах. Такая поддержка позволяет создать необходимые условия для развития сельского хозяйства, повышения уровня жизни в сельской местности, улучшения рыночной и социальной инфраструктуры и, как следствие, условия для устойчивого роста производства сельскохозяйственной продукции. В государствах — членах ЕАЭС наметилась очевидная тенденция увеличения объемов не искажающих торговлю мер государственной поддержки сельского хозяйства, роста числа «зеленых» программ. Однако их объемы по-прежнему невелики и за редким исключением уступают размерам мер «желтой корзины».

С учетом различного уровня экономического развития стран ЕАЭС сопоставление номинальных объемов бюджетных субсидий не позволит провести сравнительную оценку состояния государственного субсидирования пяти государств одновременно. В связи с этим более показательным будет уровень предоставленных субсидий по отношению к стоимостному объему производства сельскохозяйственной продукции в соответствующем периоде. Так, уровень мер «зеленой корзины» в валовом объеме сельскохозяйственной продукции в последние четыре года в государствах — членах ЕАЭС имеет разнонаправленные тенденции (рис. 4). В Армении наблюдается стабильный рост доли неискажающих мер поддержки: с 0,3% в 2012 г. до 3,7% в 2017 г. Такой рост обеспечен увеличением финансирования услуг, связанных с инфраструктурой в 2014 г. и направленных на развитие систем ирригации, а также на увеличение водообеспеченности орошаемых территорий. Доля таких расходов в объеме мер «зеленой корзины» Республики Армения в 2017 г. составила порядка 90%. В России увеличение доли поддержки произошло за счет введения программы «несвязанной» поддержки доходов в конце 2012 г., субсидии на которую составляют примерно треть средств не искажающей торговлю поддержки.

В Республике Беларусь основные средства направляются на финансирование программ региональной помощи, охраны окружающей среды и инфраструктурные услуги. Борьба с вредителями и болезнями, а также инспекционные услуги — основные статьи расходов в рамках мер «зеленой корзины» Республики Казахстан, где уровень такой поддержки снизился с 2,9 до 2% валового производства продукции сельского хозяйства. В Кыргызской Республике практически вся поддержка в рамках мер «зеленой корзины» направляется на финансирование инфраструктурных услуг. Основным требованием названного Протокола ЕАЭС и Соглашения ВТО по сельскому хозяйству является ограничение поддержки сельского хозяйства, относящейся к мерам «желтой корзины». Кроме того, в соответствии с Договором о ЕАЭС обязательства

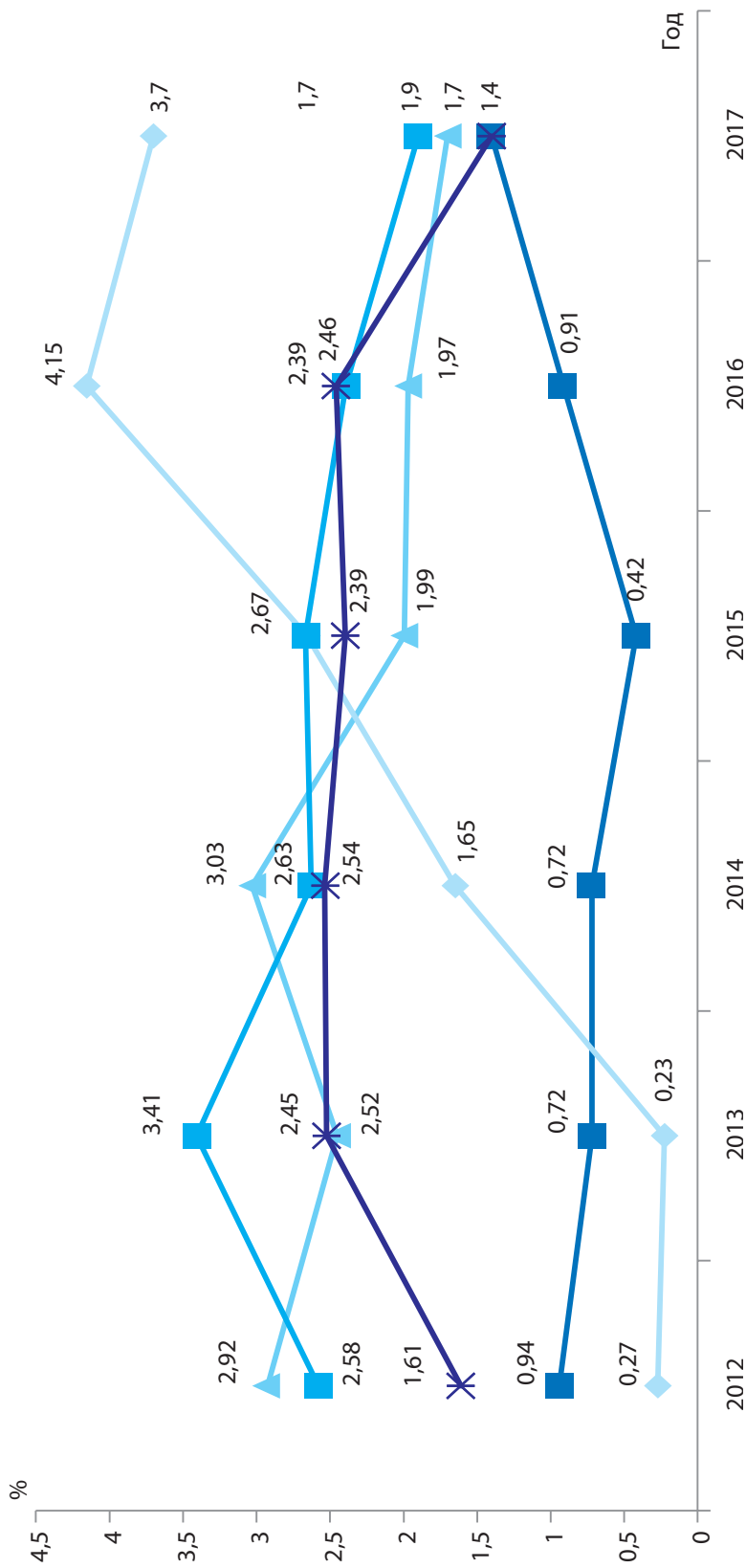

Рис. 4. Доля мер «зеленой корзины» в валовом объеме производства сельскохозяйственной продукции в государствах — членах ЕАЭС, %
 — Республика Армения; — Республика Беларусь; — Республика Казахстан; — Республика Кыргызстан; — Российская Федерация

Источник: предварительные данные стран — членов ЕАЭС.

государств — его членов по мерам, оказывающим искажающее воздействие на торговлю и принятым в качестве условия присоединения к ВТО, являются обязательствами в рамках ЕАЭС [4]. Только Республике Беларусь как государству — неучастнику ВТО надлежит следовать договоренностям в рамках Договора о ЕАЭС по соблюдению 10%-ного уровня мер «желтой корзины» стоимостного объема производства сельскохозяйственных товаров.

В соответствии с Соглашением ВТО по сельскому хозяйству объем мер поддержки в рамках «желтой корзины» ограничен предельным объемом так называемых «агрегированных мер поддержки» (АМП¹). Государство — член ВТО выполняет свои обязательства, если его АМП в отчетном периоде не превышает согласованного им уровня обязательств.

Обязательства Республики Армения, Республики Казахстан и Кыргызской Республики по мерам «желтой корзины» сводятся к непревышению минимального порогового уровня субсидирования (*de minimis*² в терминологии ВТО), который составляет 5% для Республики Армения и Кыргызской Республики и 8,5% для Республики Казахстан, т.е. АМП должен быть равен нулю. Условиями присоединения Российской Федерации к ВТО по искажающим торговлю сельскохозяйственными товарами мерами стала помимо 5%-ного уровня *de minimis* возможность использования АМП в размере 9,0 млрд долл. в 2012 г. с сокращением до 4,4 млрд долл. к 2018 г.

Уровень мер «желтой корзины» в валовом объеме производства продукции сельского хозяйства в странах союза имеет неоднозначную тенденцию (рис. 5). В Республике Армения и Кыргызской Республике доля искажающих мер поддержки в 2012–2017 гг. оставалась практически неизменной: в пределах 0,5% валового сельскохозяйственного производства. В Республике Казахстан доля мер «желтой корзины» увеличивалась и в 2017 г. в производстве сельского хозяйства составила 6,2%. Снижение уровня искажающей поддержки произошло в Российской Федерации: до 3,4% к 2017 г. «Рекордом» по сдерживанию расходов на искажающую поддержку является Республика Беларусь, где доля мер «желтой корзины» за пятилетний период

1 АМП означают годовой объем поддержки в денежном выражении в отношении какого-либо сельскохозяйственного продукта, предназначенной для производителей основного сельскохозяйственного продукта, или поддержки, не связанной с конкретным продуктом для сельскохозяйственных производителей в целом.

2 *de minimis* — поддержка, не связанная с конкретным продуктом, не превышающая установленный уровень от общей стоимости сельскохозяйственной продукции, или поддержка, связанная с конкретным продуктом, не превышающая установленный уровень от общей стоимости производства основного сельскохозяйственного продукта в течение соответствующего года.

снизилась на 8 процентных пунктов, однако остается самой высокой среди государств — членов союза — 9,3%.

Наиболее распространенной мерой государственной поддержки сельского хозяйства, оказывающей искажающее воздействие на взаимную торговлю сельскохозяйственными товарами, является льготное кредитование фермеров и компенсация затрат на приобретение средств производства — удобрений, семян, средств защиты растений, топлива и техники. Такие меры поддержки занимают весь объем мер «желтой корзины» в Республике Армения и Кыргызской Республике.

В других странах союза помимо компенсации банковской ставки по сельскохозяйственным кредитам и субсидирования расходов на средства производства значительный объем бюджетных средств также направляется на предоставление государственных гарантий исполнения обязательств и отсрочку исполнения обязательств по платежам в бюджеты различных уровней в Республике Беларусь, поддержку племенного животноводства и элитного семеноводства в Республике Казахстан, субсидирование инвестиционных вложений, поддержку развития семейных животноводческих ферм, льготное агрострахование и поддержку содержания мелиоративных сетей в Российской Федерации.

Среди продуктово-специфических мер государственной поддержки сельского хозяйства следует выделить направление по субсидированию производства молока в Республике Беларусь и Российской Федерации, мяса и яиц в Республике Казахстан. Примечательно, что Армения и Кыргызстан не предоставляют государственную поддержку на производство отдельных сельскохозяйственных товаров.

В целом данные за 2012–2016 гг. указывают на то, что для всех стран ЕАЭС за исключением Республики Беларусь были характерны близкие показатели по уровню интенсивности использования «зеленых» субсидий при различных темпах расширения сельскохозяйственного производства, которые были при этом максимальными в России и минимальными в Армении. Наиболее интенсивным использование «желтых» субсидий было в Республике Беларусь при тенденции к его снижению, при этом темпы развития производства в этой стране были не очень высокими. В России интенсивность использования «желтых» субсидий незначительно превышала уровень стран с более низкими темпами расширения производства — Армению и Кыргызстане, хотя была существенно ниже, чем в Казахстане и особенно Беларуси, где отмечались и существенно более низкие темпы развития производства. Соотношение средних долей мер «желтой» и «зеленой» корзин в объеме производства и среднегодовых темпов его развития в странах ЕАЭС в 2012–2016 гг. продемонстрировано на рис. 6.

Проанализировав государственную поддержку сельского хозяйства государств — членов ВТО в рамках мер «зеленой корзины» за 2010–2015 гг.,

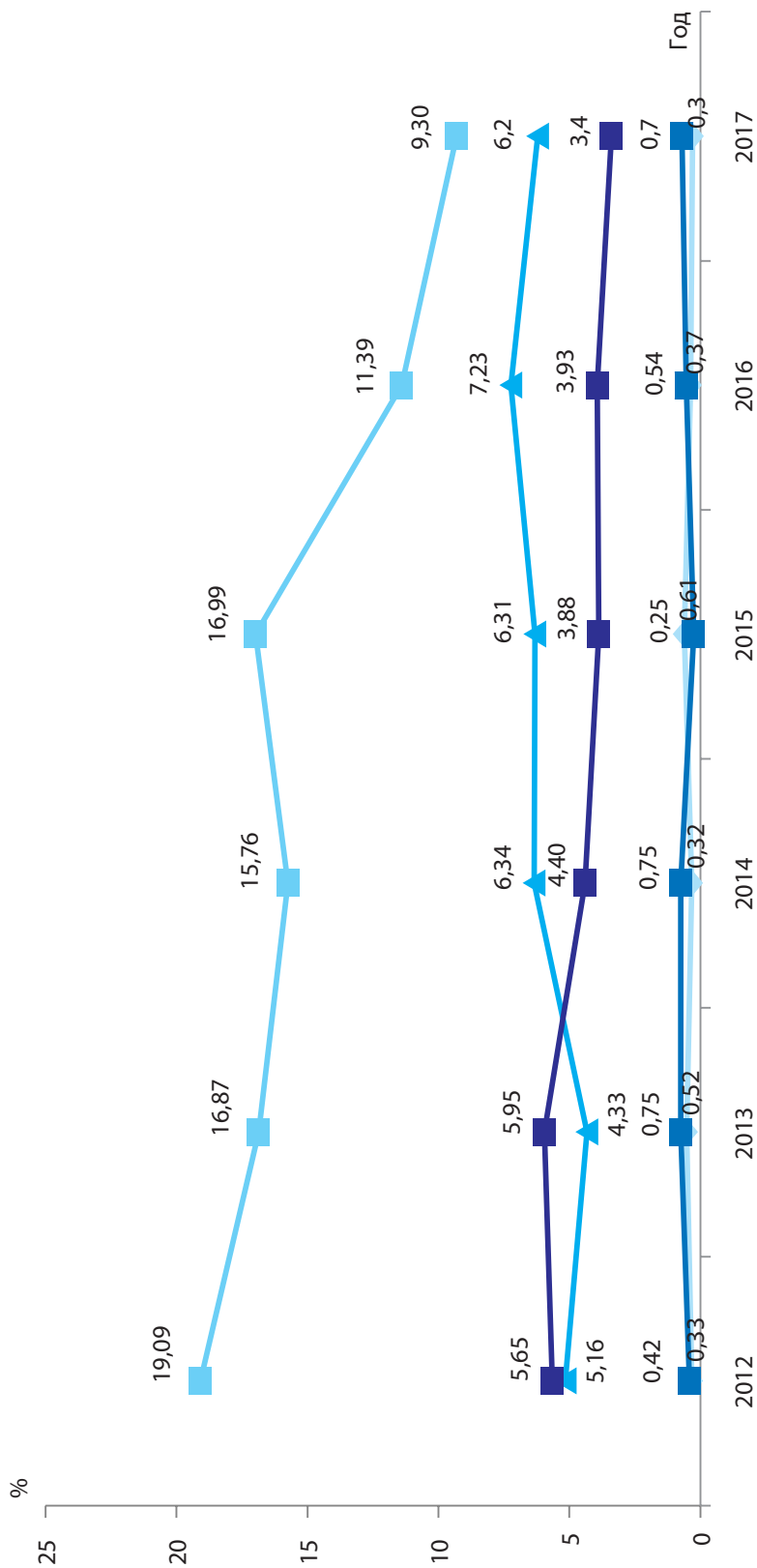

Рис. 5. Доля «желтой корзины» в валовом объеме производства сельскохозяйственной продукции в государствах — членах ЕАЭС, %:
 — Республика Армения; — Республика Беларусь; — Республика Казахстан; — Республика Киргизия; — Республика Молдова; — Российская Федерация

Источник: составлено авторами по данным государств — членов ЕАЭС (предварительные данные).

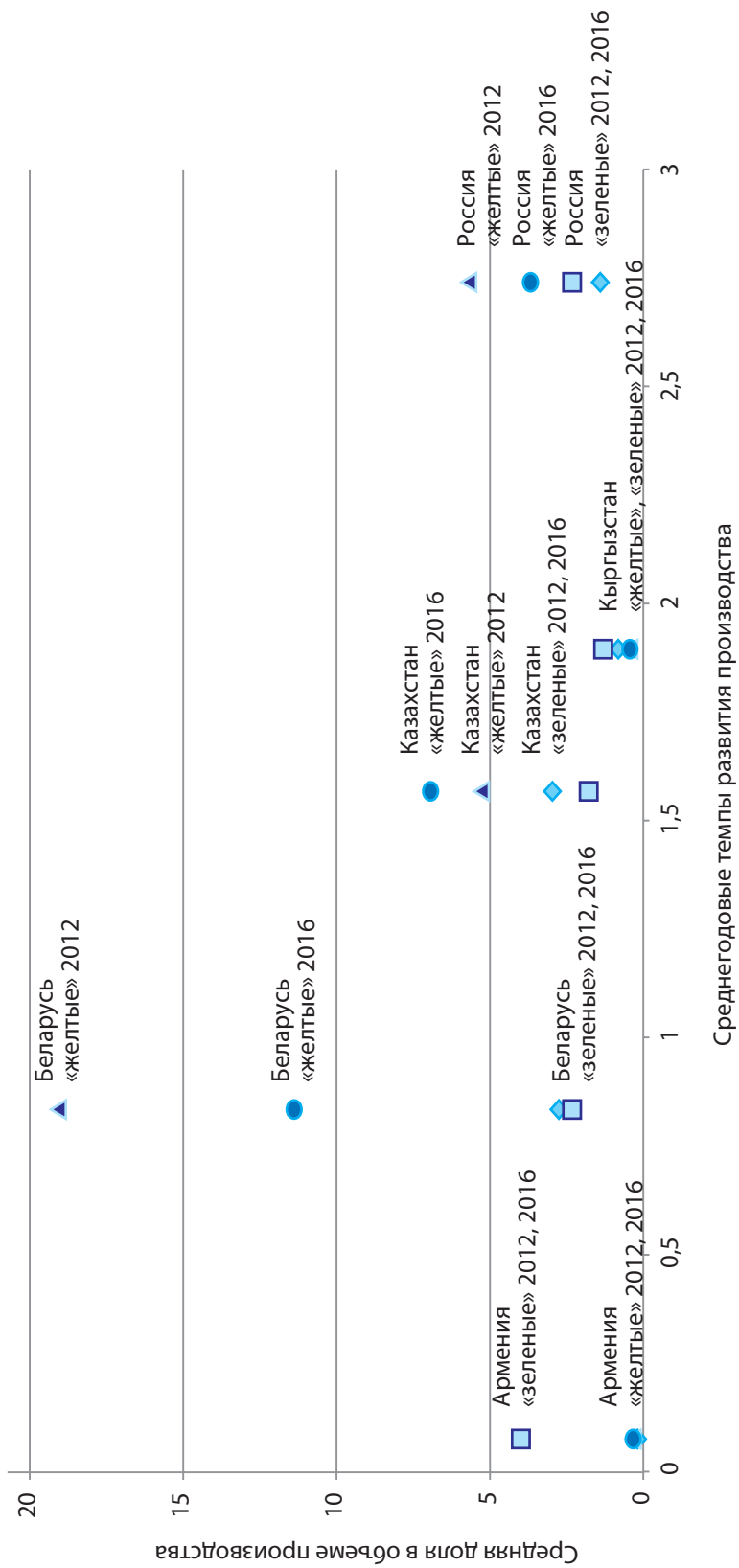

Рис. 6. Соотношение средних долей мер «желтой» и «зеленой» корзин в объеме производства и среднегодовых темпов его развития в странах ЕАЭС в 2012–2016 гг., %: ◆ «зеленые», 2012; □ «желтые», 2016; ● «желтые», 2012; ▲ «желтые», 2016

Источник: составлено авторами по данным государств — членов ЕАЭС.

можно сделать вывод о сокращении ее доли в объеме производства продукции сельского хозяйства и в развивающихся, и в развитых странах мира, что связано чаще всего с превышением темпов роста стоимостного объема сельскохозяйственного производства над темпами роста объемов поддержки (рис. 7). Возможно, данный факт можно объяснить неумеренным ростом цен на сельскохозяйственную продукцию на фоне небольших темпов роста объема производства в физическом выражении. Только в Австралии и Канаде наблюдается реальное постепенное сокращение бюджетных расходов на реализацию мер «зеленой корзины» в исследуемый период [5–7].

Наибольшая доля неограниченных в объеме мер поддержки приходится на США — 1/3 часть объема сельскохозяйственного производства в 2016 г., где более 85% принадлежит мерам поддержки, направленным на внутреннюю продовольственную помощь населению. Высокая доля мер «зеленой корзины» также свойственна Европейскому Союзу: порядка 16% валового стоимостного объема производства. Половина объема мер «зеленой корзины» ЕС занимает «несвязанная» поддержка доходов сельхозтоваропроизводителей [3, 5].

В развивающихся странах — членах ВТО уровень мер «зеленой корзины» сопоставим с аналогичными показателями в государствах — членах ЕАЭС: 8,5% в Китае (по данным 2010 г.), 5,2% в Индии, 2,9% в Австралии, 1,1% в Бразилии [5, 6, 8, 9]. Приоритетными направлениями в рамках мер «зеленой корзины» в Китае являются инфраструктурные услуги и программы по охране окружающей среды, в Индии — создание государственных резервов для обеспечения продовольственной безопасности, в Австралии — финансирование общих услуг. Более половины мер «зеленой корзины» Бразилии занимает внутренняя продовольственная помощь, направленная на компенсацию школьных обедов.

В странах — членах ВТО большая часть государственной поддержки аграрного сектора в рамках мер «желтой корзины» осуществляется в пределах *de minimis*, а в некоторых странах вся искажающая торговлю поддержка не превышает этот пороговый уровень, например, в Австралии (после 2008 г.), Китае, Индии [5, 10].

В рассматриваемых странах — членах ВТО за исключением США и Австралии на всем протяжении исследуемого периода сохраняются отрицательные тенденции уровня мер «янтарной корзины» по отношению к стоимостному объему производства сельского хозяйства (рис. 8). Следует отметить резкое падение доли мер «янтарной корзины» в Канаде — в 2 раза за 2010–2014 гг. за счет снижения расходов на поддержку в условиях роста стоимости сельскохозяйственной продукции. Аналогичные тенденции наблюдаются в Бразилии, где бюджетные средства на меры «желтой корзины» за пять лет сократились более чем в 2 раза, а объем произведенной продукции увеличился на 44%.

Особое внимание следует уделить тенденциям роста доли мер «желтой корзины» в США и Австралии. Расходы на поддержку в рамках таких мер возросли

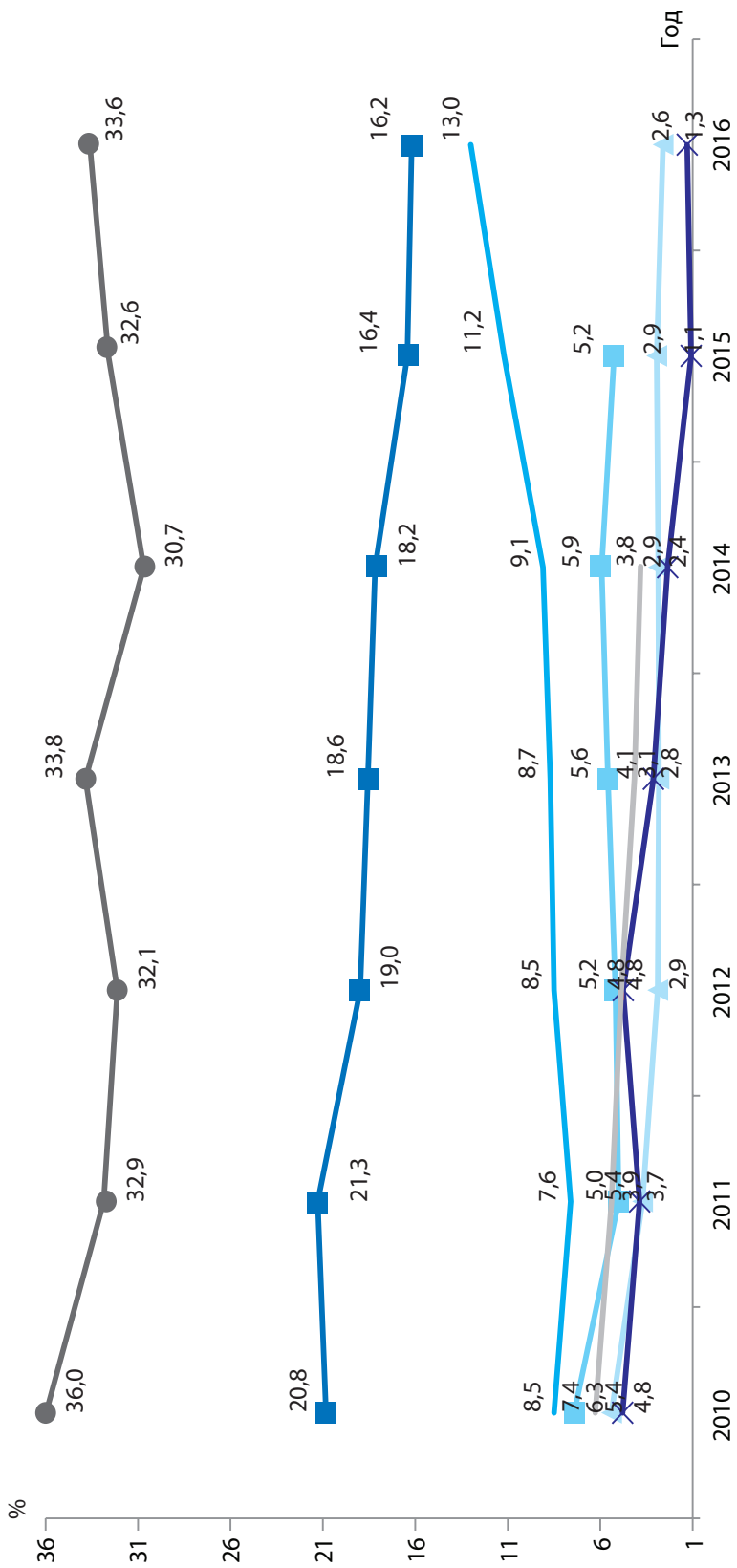

Рис. 7. Доля мер «зеленой корзины» в объеме производства в развитых и развивающихся странах, %:
 — Австралия; — Бразилия; — ЕС; — США; — Индия; — Китай; — Канада

Источник: составлено авторами по данным государств — членов ВТО.

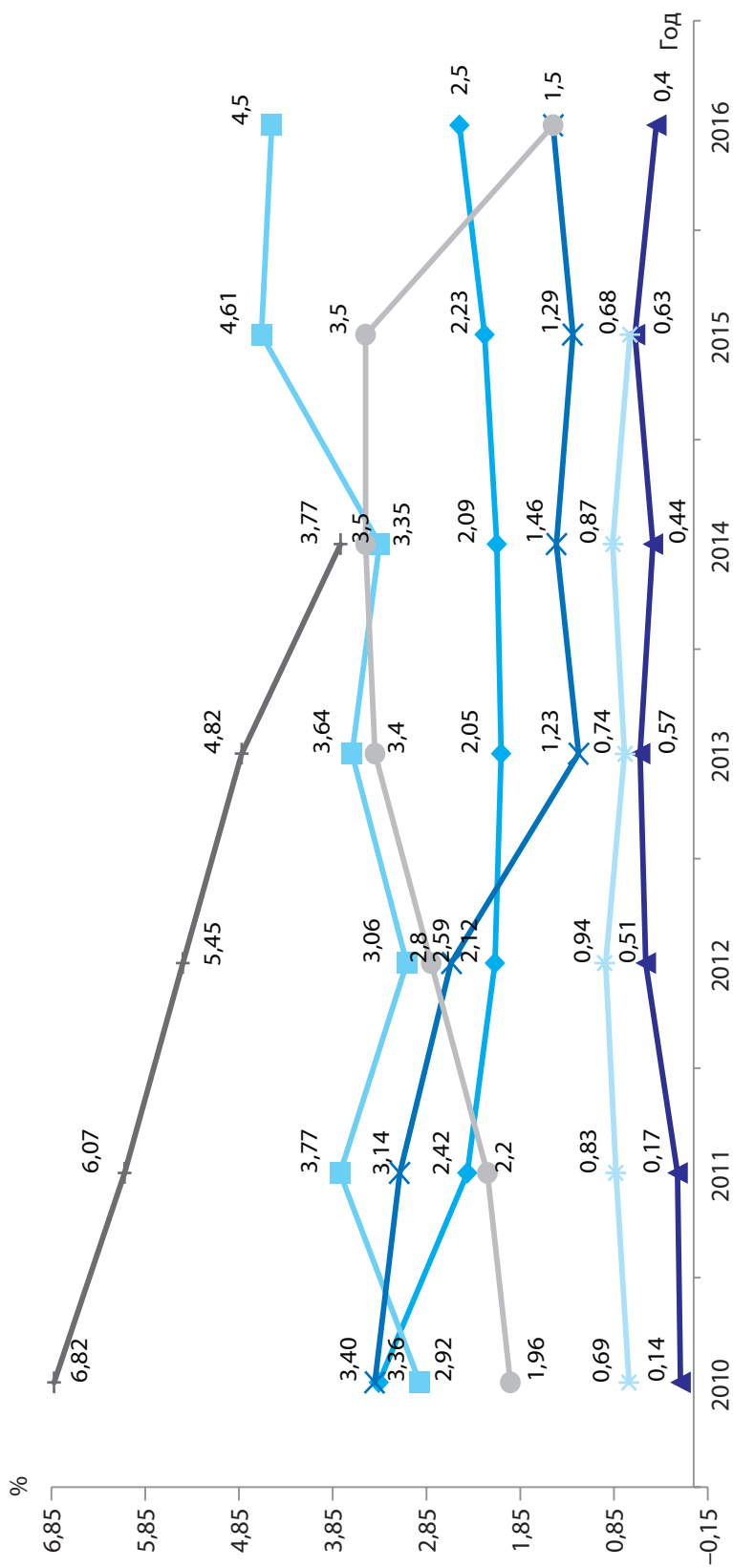

Рис. 8. Доля мер «янтарной корзины» в объеме производства в развитых и развивающихся странах, %:

— Австралия; — Бразилия; — ЕС; — Индия; — США; — Китай; — Канада

Источник: составлено авторами по данным государств — членом ВТО.

в США за 2010–2015 гг. в 1,7 раза в основном за счет увеличения объема и расширения направлений субсидирования продуктово-специфической поддержки. В Австралии такая поддержка возросла в 4 раза ввиду роста расходов на мероприятия продуктово-неспецифической поддержки по борьбе с засухой.

Среди мер продуктово-неспецифического характера максимальные средства выделяются на программы по ирригации (США) и реструктуризации долгов (Бразилия), субсидирование страхования (ЕС и Канада), инвестиционные субсидии (Китай).

К сельскохозяйственным товарам, охваченным субсидированием, причисляются живой скот в Австралии, пшеница и кофе — в Бразилии, пшеница, сухое молоко, масло, вино и другие товары — в ЕС, хлопок и рис — в Индии, молоко, говядина, кукуруза, овес, соя и другие товары в Канаде, рис и кукуруза — в Китае, кукуруза, сахар и соя — в США.

Анализ государственной поддержки стран — ведущих мировых производителей сельскохозяйственной продукции, позволяет сделать выводы о трех ориентирах в системах поддержки развитых и развивающихся стран:

- снижение за период с 2010 г. доли бюджетных расходов в рамках мер «зеленой корзины» в сельскохозяйственном производстве;
- традиционное превышение доли мер «зеленой корзины» над мерами «янтарной корзины» в стоимостном объеме производства сельскохозяйственной продукции;
- сохранение уровня расходов на меры «янтарной корзины» относительно валового производства.

Системы поддержки государств — членов ЕАЭС традиционно ориентированы на использование мер «желтой корзины». Основная искажающая торговлю поддержка предоставляется в рамках продуктово-неспецифических программ (в Армении и Кыргызстане занимает весь объем «желтой корзины»). В названных государствах только намечился рост финансирования не искажающих торговлю мер.

Несмотря на то что повестка Дохийского раунда пока не развивается так, как хотелось бы, вероятно, большинству участников многосторонней торговой системы, вопрос о необходимости сокращения уровня субсидирования сельского хозяйства по-прежнему актуален. При этом в современных данный вопрос приобретает новые очертания, отличаясь от той задачи, которая ставилась в Дохе. Сегодня упорядочивание и сокращение субсидий требуется уже и для развивающихся стран (пример Индии).

Следует отметить, что сегодня все большее значение в ходе переговоров приобретают вопросы, выходящие за рамки традиционной тематики связывания уровня поддержки. Одним из наиболее сложных и противоречивых, в частности, стал вопрос о мерах и преференциях для развивающихся стран,

связанных с обеспечением продовольственной безопасности. В связи с этим, например, обсуждается вопрос предоставления развивающимся странам дополнительных возможностей финансирования создания запасов продовольствия, направленных специально на решение данной проблемы, и вопросы, связанные с их использованием без искажения конкурентной среды.

Государства — члены ЕАЭС на фоне государств — членов ВТО выглядят более либеральными. Например, Россия взяла на себя обязательства, предусматривающие уже гораздо более существенные сокращения, чем даже это предполагалось в соответствии с модальностями 2008 г.

Источники

- [1] Евразийская экономическая комиссия. Департамент агропромышленной политики. Анализ мировых тенденций государственной поддержки сельского хозяйства. 2015. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/prom_i_agroprom/dep_agroprom/sxs/Documents/%D0%90%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D0%B7%20%D0%BC%D0%B8%D1%80%D0%BE%D0%B2%D1%8B%D1%85%20%D1%82%D0%B5%D0%BD%D0%B4%D0%B5%D0%BD%D1%86%D0%B8%D0%B9%20%D0%B3%D0%BE%D1%81%D0%BF%D0%BE%D0%B4%D0%B4%D0%B5%D1%80%D0%B6%D0%BA%D0%B8%20%D1%81%D1%85.pdf>.
- [2] URL: <<http://www.fao.org>>.
- [3] Евразийская экономическая комиссия. Департамент агропромышленной политики. Государственная поддержка сельского хозяйства: развитые и развивающиеся страны. 2017. URL: <[http://www.eurasiancommission.org/ru/act/prom_i_agroprom/dep_agroprom/sxs/Documents/%D0%93%D0%BE%D1%81%D1%83%D0%B4%D0%B0%D1%80%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%B0%D1%8F%20%D0%BF%D0%BE%D0%B4%D0%B4%D0%B5%D1%80%D0%B6-%D0%BA%D0%B0%20%D1%81%D0%B5%D0%B-V%D1%8C%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B3%D0%BE%20%D1%85%D0%BE%D0%B7%D1%8F%D0%B9%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B0%20%D0%B2%20%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%B2%D0%B8%D1%82%D1%8B%D1%85%20%D0%B8%20%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%B2%D0%B8%D0%B2%D0%B0%D1%8E%D1%89%D0%B8%D1%85%D1%81%D1%8F%20%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BD%D0%B0%D1%85%20\(2017\).pdf](http://www.eurasiancommission.org/ru/act/prom_i_agroprom/dep_agroprom/sxs/Documents/%D0%93%D0%BE%D1%81%D1%83%D0%B4%D0%B0%D1%80%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%B0%D1%8F%20%D0%BF%D0%BE%D0%B4%D0%B4%D0%B5%D1%80%D0%B6-%D0%BA%D0%B0%20%D1%81%D0%B5%D0%B-V%D1%8C%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B3%D0%BE%20%D1%85%D0%BE%D0%B7%D1%8F%D0%B9%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B0%20%D0%B2%20%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%B2%D0%B8%D1%82%D1%8B%D1%85%20%D0%B8%20%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%B2%D0%B8%D0%B2%D0%B0%D1%8E%D1%89%D0%B8%D1%85%D1%81%D1%8F%20%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BD%D0%B0%D1%85%20(2017).pdf)>.
- [4] Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. URL: <<http://docs.eaeunion.org/Pages/DisplayDocument.aspx?s=bef9c798-3978-42f3-9ef2-d0fb3d53b75f&w=632c7868-4ee2-4b21-bc64-1995328e6ef3&l=540294aec3c9-4511-9bf8-aaf5d6e0d169&EntityID=3610>>.
- [5] URL: <www.wto.org>.

- [6] ABARES2014. Agricultural commodities: June quarter 2014, Australian Bureau of Agricultural and Resource Economics and Sciences, Canberra. URL: <<http://www.agriculture.gov.au/SiteCollectionDocuments/abares/korea-australia-free-trade-agreement.pdf>>.
- [7] Agriculture & Agri-food Canada. Canadian Agricultural Partnership programs for producers. URL: <<http://www.agr.gc.ca/eng/programs-and-services/agricultural-business-management/?id=1447972607822>>.
- [8] Ministério da Agricultura, Pecuária e Abastecimento. Sistemas em Produção. URL: <<http://sistemasweb.agricultura.gov.br/>>.
- [9] Indian Farmers Association. Indian Farmers Policies. URL: <<http://indianfarmers.org/1-policies/>; <http://indianfarmers.org/opportunities-in-aquaculture/>>.
- [10] Library of Congress. Indian agriculture. URL: <<http://countrystudies.us/india/102.htm>>.

Sukhareva A., Yanina E.¹

Agricultural subsidies in the Eurasian economic Union: basic guidelines and world experience

The article describes the trends in use of instruments of support of agricultural production in EAEU countries in conjunction with development of production and export of agricultural products. A comparative analysis of practices in government support of agriculture in EAEU countries within the provisions of Treaty on EAEU and WTO agreements and practices of the main agricultural producing countries such as EU, USA, Canada, China, Australia, Brazil, India.

Keywords: *EAEU, subsidies, WTO, agriculture, agricultural commodities.*

Статья поступила в редакцию 21 февраля 2019 г.

¹ Sukhareva Anna — PhD in economics, head of the Division of international cooperation on trade issues, Department for trade policy, Eurasian economic commission. E-mail: <suhareva@ecommission.org>; Yanina Elena — consultant of the Division of agricultural subsidies, Department for agricultural policy, Eurasian economic commission. E-mail: <yanina@ecommission.org>.